

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

№ 4 (30)
7 декабря 2018 года

[литературные вести]

■ КОМАНДИРОВКА

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В КРЫМ

В Ялте завершился IX Международный литературный фестиваль «Чеховская осень – 2018». В нём приняли участие более 200 участников из Сирии, Ирака, Казахстана, Беларуси, Германии, Великобритании, Украины, Колумбии, Донбаса и других стран, а также из многих российских регионов. Это уже второй фестиваль после воссоединения Крыма с Россией.

Осень в Ялте не первый год начинается с «Чеховской осени» — Международного литературного фестиваля, носящего имя великого русского классика. Антон Павлович провёл в Крыму последние годы своей жизни, где были написаны одни из лучших произведений, такие как «Дама с собачкой», «Три сестры», «Вишнёвый сад» и многие другие. Основной задачей фестиваля было укрепление творческих и дружеских связей писателей России, Украины, Белоруссии, других стран ближнего и дальнего зарубежья, на основе русской классики и творчества А. П. Чехова.

В программу входили конкурсы в 11 номинациях: «Пейзажная лирика «Крымские мотивы»; «Любовная лирика»; «Стихи для детей»; «Военная авторская песня»; «Свободная авторская песня»; «Гражданская и духовно-философская лирика»; поэтический ринг «Крымская муза»; «Поэзия молодых»; читателей «Лучший знаток стихов Владимира Луговского»; «Чеховские мотивы» и поэтов-маринистов — «Я люблю тебя, море!».

Фестивальные мероприятия проходили в Ялтинском центре культуры, Ялтинском театре им. А. П. Чехова, Доме-музее им. А. П. Чехова (Белая Дача), у памятника А. П. Чехову. Торжественная церемония награждения участников фестиваля состоялась в Ялтинском драматическом театре имени А. П. Чехова.

Игорь ТЮЛЕНЕВ, секретарь Союза писателей России, заведующий отделом международных связей альманаха «Литературная Пермь», член жюри Международного литературного фестиваля «Чеховская осень – 2018»

Фото: ИА «Красная весна», сайт: rossaprimavera.ru/news/364e701e

■ СЛОВО РОССИИ

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ
(1896–1978),
Союз писателей СССР/
России

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Ночь. Землянка. Фитилёк
Разгорелся еле-еле.
Что же рано ты прилёг?
Погляди, как дремлют ели,
Как в серебряной красе
Звёзды вымылись сегодня
И спустились к людям все
Ради ночи новогодней.
Вот и мы, старинный друг,
Ради праздника такого
Оглядимся, что вокруг,
Покалякаем толково.
Говорят, за этот год
Все мы постарели малость.
Разве ж не было невзгод?
Разве сердце не сжималось?
Мальчик мой лежит в земле.
Твой подался к партизанам.
Посидим, старик, в тепле.
Огонёк глядит в глаза нам.
Милый слабый огонёк
Ненадёжен и неровен.
Но и он не одинок
Под накатом толстых брёвен.
Много теплится огней,
Много звёзд в России снежной.
В полночь вспомним мы о ней
Честно, празднично и нежно.
Слов не надо... Ни к чему.
Разве мы перед соборьем?
Лучше в сумраке, в дыму
Боевую песню грянем.
...Вот и полночь. Фитилёк
Разгорается как надо.
Фронт отсюда недалёк.
Слышишь нашу канонаду?
Слышишь славный гул вдали?
Это в заревах пожара
Наши к западу пошли.
С новым мужеством, товарищ!

Дорогие друзья! Коллеги! Пермь! Соотечественники!

От всей души желаем всем-всем без исключения в приподнятом настроении и с лёгким сердцем встретить новогодние праздники!

Пусть вас порадуют итоги рабочего года! А новые замыслы, мечты и надежды прибавят вам сил и принесут вдохновение!

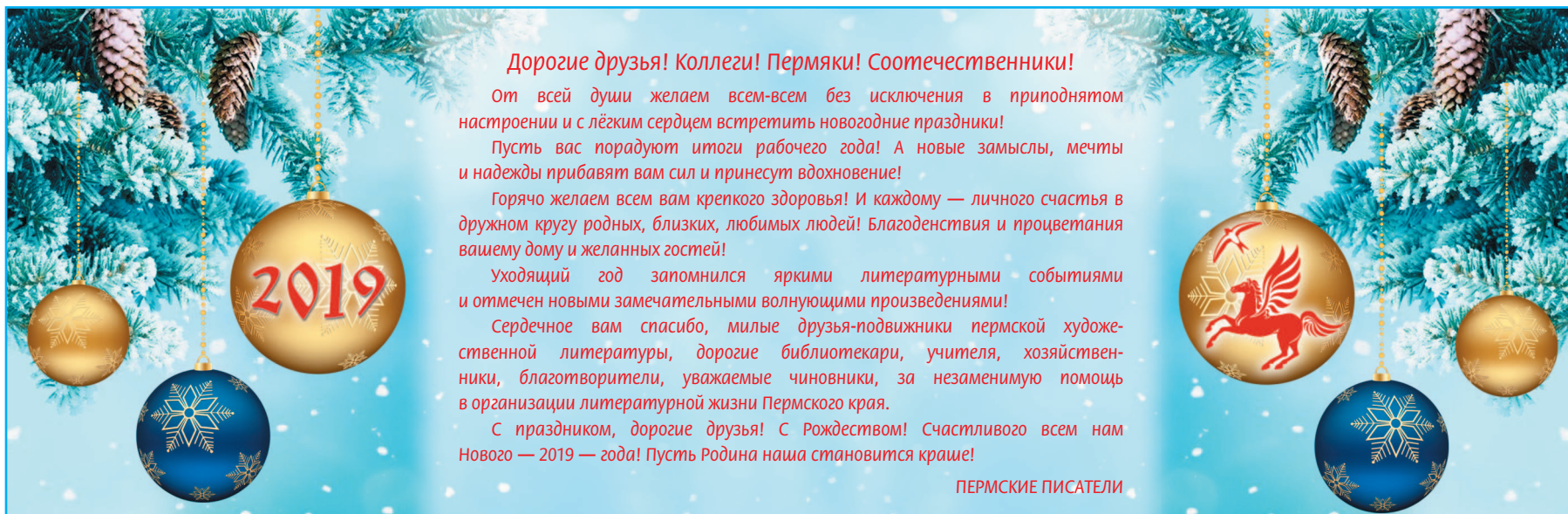
Горячо желаем всем вам крепкого здоровья! И каждому — личного счастья в дружном кругу родных, близких, любимых людей! Благоденствия и процветания вашему дому и желанных гостей!

Уходящий год запомнился яркими литературными событиями и отмечен новыми замечательными волнующими произведениями!

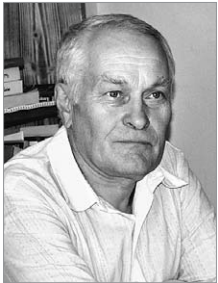
Сердечное вам спасибо, милые друзья-подвижники пермской художественной литературы, дорогие библиотекари, учителя, хозяйственники, благотворители, уважаемые чиновники, за незаменимую помощь в организации литературной жизни Пермского края.

С праздником, дорогие друзья! С Рождеством! Счастливого всем нам Нового — 2019 — года! Пусть Родина наша становится краше!

ПЕРМСКИЕ ПИСАТЕЛИ

■ ЗЕМЛЯ

Николай Башмаков,
Союз писателей России,
полковник в отставке,
г. Пермь.

РЫЖИК

Наступила долгожданная весна, но вместо радости она принесла горе. Маленький криволапый пёсик по кличке Рыжик ощутил, что в дом пришла беда, когда вдруг не стало любимого хозяина. Тот долго болел, а потом его куда-то увезли. В доме остались молодой хозяин с хозяйкой. Пёсик не понимал их языка, но чувствовал: теперь они решают его судьбу...

— Жалко усыплять Рыжика, совсем молодой и такой добрый, — говорила хозяйка.

— А куда же его деть? — возражал хозяин. — С нашим он не уживётся, да и держать две собаки в городской квартире — это перебор!..

— Давай увезём его в какую-нибудь деревню и выпустим... Может, к кому-то прибьётся...

Рыжику оставили жизнь, но... Хозяева его долго куда-то везли, глухой ночью выпустили возле старого заброшенного дома и уехали. Пёсик какое-то время ждал: может, одумаются и вернутся? Хозяева не возвращались, и он поковылял к заросшему прошлогодним бурьяном и мелким кустарником дому. Два дня просидел под старым навесом, ожидая, что о нём вспомнят. На третий день услышал похожий звук машины, с радостным лаем выскочил на дорогу, но машина не остановилась, а сильно и больно стукнула его. Пёсик отлетел на обочину и потерял сознание.

Очнувшись Рыжик от удара в темноте. Рядом сидела ворона. Увидев, что собачонок жив, отскочила в сторону, но не

улетела. Пёсик собрал последние силы и с трудом пополз к дому. Болела сломанная лапа и зашибленные рёбра. Несколько дней пролежал под навесом, изредка выползая из укрытия, чтобы попить из лужи.

Рыжик не мог понять, за что его выбросили из нормальной, счастливой жизни. Чем он так провинился, что потерял всё: дом, доброго хозяина, здоровье... Жить не хотелось, но голод брал за горло и гнал навстречу новым опасностям. Качаясь от слабости, собачонок тихо побрёл к дороге и на обочине столкнулся с шедшей из магазина пожилой женщиной.

— Это откуда ты такой худой? — заохала она. — Кожа да кости, все рёбра видать!..

Женщина протянула ему кусочек колбасы.

Рыжику было стыдно брать еду из рук чужого человека. Старый хозяин запрещал это делать. Пёсик отворачивал голову, поскуливал и всё же делал маленькие шажочки, подходя всё ближе. Запах колбасы притягивал, и совсем не было сил сопротивляться. Наконец подошёл, осторожно взял колбаску, мгновенно проглотил её, лизнул женщине руку и вяло завил хвостом.

— Всё, больше нельзя, а то заворот кишок будет. Пойдём со мной, напою тебя бульончиком.

Рыжик всё понял, благодарно взглянул на женщину и заковылял следом. Во дворе дома их встретил мужчина, чем-то похожий на старого хозяина.

— Это где ты подобрала такого доходягу? — удивлённо спросил он. — С ошейником, а худой, будто век не кормили!

— Да вот, видно, выбросили какие-то «сердобольные» горожане. Нашего-то Кусаку машина сбила, пусть этот рыжий живёт в его будке.

Пёсик при слове «рыжий» повернул голову в сторону женщины и завил хвостом. Мужчина заметил это.

— На «рыжего» откликнулся, значит, так и будем тебя звать: Рыжик. Иди, осваивай новую территорию...

Через месяц Рыжик поправился и привык к новым хозяевам. Он бодро бегал по двору, лаил, когда приходили чужие, гонял забредших на территорию котов.

Пёсик забыл о голоде. В его чашке стала оставаться еда, и он подружился с той самой вороной, которая привела его в чувство. Птица регулярно прилетала, ждала, когда он насытится, а потом клевала прямо из чашки. В начале лета приехали внуки хозяев. Пёсик быстро сдружился с ребятами, слома голову носился с ними наперегонки. Особенно любил футбол. Во время игры было много шума и крика. Он тоже рычал, гонялся за мячом, толкал его головой, иногда носом... Было немножко больно, но это пустяки. Главное — он обрёл новую семью, где его любили!

Рыжик был счастлив и не задумывался о плохом. Всё могло сложиться иначе, не повстречайся ему добрая женщина. Счастливый финал случается обычно там, где царствуют доброта, милосердие и любовь... А они проявляются у людей всё реже и реже...

■ ЗЕМЛЯ

Александр САНДЛЕР,
г. Пермь

ЗИМЫ ПЕЧАЛЬНЫЕ КАНУНЫ

От листьев обнажились струны.
Конечно же, не струны — это ветви.

Пришли зимы печальные кануны,
Но быть и лету в это верьте, верьте...

А струны ноют тихо, непрерывно;

И я, как данность, эту грусть приемлю —

О вечном стонут струны так надрывно, —

Но палачом зима сойдёт на землю.

И канут в Лету, в лёд и в снег травинки,

И разноцветье станет незаметно.

С тоской нас ожидают поединки.

Всё это будет тихо, неприметно...

Ну, а пока не всё ещё примято,

И дрожь морозная от нас далёко.

Прикроет грязь и грусть сугробов вата,

Да глянет в нас Божественное око.

Пусть осень мысли сенью осенит,
А в тишине трепещет вдохновенье.

И разум устремляется в зенит —

Да, станет счастьем светлое мгновенье!

Ритмичные слова стихотворения

Звучат, влекут задумчивейшим эхом...

Возникло вновь мгновенье озарения:

Нас жизнь проводит к новым светлым векам.

■ УТРАТА

ПАМЯТИ ИГОРЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЗАХАРОВА (ТАВДИНА)

27 августа после тяжёлой продолжительной болезни скончался член Союза писателей России Игорь Александрович Захаров, литературный псевдоним Тавдин.

Игорь Александрович родился 2 августа 1933 года в городе Тавда Свердловской области.

С юных лет, помогая родителям, трудился в колхозе. Окончил семилетку в селе Ретино Свердловской области и в 16 лет поступил в ремесленное училище в Свердловске, где получил специальность слесаря металлорежущих станков. Работал в Свердловске на заводе машинного станкостроения. После армейской службы на Дальнем Востоке отработал шесть лет в шахте, одновременно окончил среднюю школу рабочей молодёжи. Приехав в Пермь, поступил в сельскохозяйственный институт и после его окончания с 1966 года трудился на различных руководящих должностях в сельском хозяйстве Пермской области.

Поэзией Игорь Александрович увлекался с детства: стихи начал писать в десять лет. С 1962 года печатался в пермских газетах. Работая, в том числе директором колхоза, не бросал занятия литературой.

Первое издание — «Книга стихотворений» — вышло в 1995 году. Автор поэтических сборников «Святые дожди»

(2001), «Я стою на меже» (2003), «Душа о Родине болит» (2008), «Солнечное лето в деревне» (2013), других изданий и отдельных произведений.

Героями поэтических трудов поэта Тавдина оставались простые люди, влюблённые в деревню, природу, непростой крестьянский труд. Проникновенность строк автора, глубина воспеваания деревенского быта пришлась по вкусу читателям.

Немало времени автор-переводчик посвятил стихам коми-пермяцких писателей.

За свои книги Игорь Александрович был удостоен нескольких литературных премий.

Поэт Игорь Тавдин навсегда останется в памяти друзей по писательскому цеху, соратников, в благодарных воспоминаниях почитателей его таланта.

Ушёл от нас проникновенный поэт, надёжный товарищ. С горьким чувством утраты выражаем искреннее соболезнование родным и близким усопшего.

Пермская писательская организация
Союза писателей России

■ ЗЕМЛЯ

Игорь ЗАХАРОВ (ТАВДИН)
(1933–2018),
Союз писателей России,
г. Пермь

ДУША О РОДИНЕ БОЛИТ

У ПОЛЯ

Я стою на меже

У любви и печали

Надо мною уже

Журавли прокричали.

Улетели они

В свои дальние дали.

И в прошедшие дни,

Что давно миновали.

На разливах весны

Как они ликовали!

Будто вешние сны,

Их забудешь едва ли...

Это было давно,

Это было в начале,

Я стою на меже

У любви и печали.

Текут ручьи, калякают,

Как в погремужки брякают,

Их речь слышна.

И скоро за околицей

Лёд на реке расколется:

Весна!

Давно готовы бороны,

На каждый трактор поворну —

По двадцать две всего.

Уже и птицы странствуют,

■ ВРЕМЯ

Владимир КРУПИН,
Союз писателей России,
г. Москва

РАССТРЕЛ

Начало в газете № 3 (29), 2018.

А до этого махали кулаками, скандировали: «Са-вет-ский Са-юз!» Какой там союз — Россия, только Россия. И это совершенно идиотское шаманство с преклонением красных знамен у мавзолея, не дикость ли? Конечно, жалко людей, у которых ничего в жизни и не осталось, кроме Ильича, но Россия — не Ленин. Знамена того Октября обгарены кровью, отяжелели от неё, тлетворный запах гниения идет от них — как можно идти под ними? Как можно держаться за труп, лежащий на алтаре России, на Красной площади, как терпеть имя убийцы Царской семьи в наименовании станции метро?

И все эти крики о знамёнах: триколор — это власовское знамя, внушали «Секунды», цитировали из зарубежной поэзии: «Над нами трехцветным позором полощется нищенский флаг»; одна толпа требовала убрать «матрас» — так прозвали трехцветные полосы; дру-

гая толпа внедряла другие знамена, эти крики сжирали время нужное на осознание того, что не в них дело, дело в паразитах, вошедших во власть. А вроде видимость патриотизма была. О, эта пятая колонна наловчилась умело направлять выбросы энергии на что угодно, но не на спасение России: на защиту природы, памятников старины (сколько же жизней в прямом смысле положено в борьбе против поворота северных рек и тому подобное), — где те крики о доме Фамусова и где тот дом? Очень, очень радостно бесам такое использование творческой энергии. Зачем бесам природа, памятники культуры, старины — смешно! Бесам нужны власть и деньги — всё! Они этого блистательно добились и никуда от нас не собираются. А сколько с того же балкона «Белого дома» кричали о самолётах, которые стоят на аэродроме в готовности и ждут, что на них демократы улетят из России. Не улетели. Не улетят. Тут им пока климат. Зачем лететь, если столько дураков их поддерживает.

А ещё на следующее утро разбирали баррикады, уже старуха тряпкой, сделанной из сарафана, промывала стекло рекламы американских сигарет, уже ухаживали хмурые войска, видя кукиши сограждан, уже вновь сияли витрины колониальных товаров, уже герои-победители начинали разборки, кто больше заслужил почестей, уже хохмач Хазанов, выступавший в баррикадную ночь с балкона Моссовета и в этом стоянии на балконе повторивший Ленина, отбыл в свою запасную страну, всё поехало своим путём-дорогой, солнце си-

яло, и будто ничего не случилось. И вот это было и есть самое страшное — будто ничего не произошло. Произошла национальная трагедия, космический сдвиг, нельзя же теперь делать вид, что ничего не было.

Да что там космический — с каждым произошло. Я занимался психиатрией, там много примеров, как крохотное событие навсегда калечит психику. Солдату, ударившему старика, видевшему его хотя бы долю секунды, этот старик будет являться во сне и наяву, и сопьётся солдат. Офицер, отдававший приказы теснить и бить людей, сойдёт с ума. Омоновец, пьяный и в маске, получавший за владение щитом и дубинкой валюту, — конченный человек, не будет у него семьи, а если будет, не будет в ней счастья. Могилы вырастут крапивой у тех, кто бил братьев и стрелял в братьев. Только блохастые собаки будут грызть кость, отобранную у вороны, на их могилах...

И если бы даже события остановились перед убийствами, то всё равно было бы страшно за Россию. «Убитых нет», — бодро лепетали журналисты, говоря о событиях у «Белого дома» до октябрьских дней. Но как не было? А убитые души, сердца, надежды? А вера в то, что армия защитит народ? Армия так защитила, что долго не отмоется во мнении народном. Не дивно ли — обгаженная демократами, пошла их защищать. Убивали с в о и х. И ворвавшись в залитый кровью «Белый дом» вывозили из него ночью многие десятки, может, и сотни трупов. Церковь святого Иоанна Предтечи, ближайшая к месту убийства, служила поминальные молитвы.

Нам не на кого ставить, не из кого выбирать. Россия заслужила то правительство, которое имеет, и нечего рыпаться. Долгие, долгие годы познания и прозрения впереди. Но если мы и сейчас ничего не поняли — нам конец.

Октябрь 1993-го

Послесловие.

Близится четвертьвековая горькая годовщина расстрела. И чему научились за 25 лет? Ничему! С барабанным боем празднуются юбилеи и Ельцина, и Солженицына, бесы похабщины, разврата, цинизма и пошлости скачут по всем каналам телевидения, убивается школа, что ещё надо для радости выкормышей Аллена Даллеса?

И всё больше и больше недовольства руководителями страны. Но хочется сказать: вы недовольны Путиным? Но мы его заслужили. Он не Горбачёв, не Ельцин, не Медведев, не вся эта либеральная свора демократии. Я его не выгораживаю. Но видно же его одиночество и часто бессилие свалить клановость в финансах, экономике, культуре. А клановость страшнее физического убийства. Закупорен проход к власти талантливых, любящих Россию людей. Достаточно быть в родстве или в знакомых любого начальника, чтобы получить должностижку при нём и начинать протягивать своих. Главных защитниц России, детства, нравственности — женщин — лишают возможности заработанного спокойного доживания. А мужчины и так вымирают.

Что ж, с близким юбилеем русского позора!

■ ДОСТОЯНИЕ

Олег БУРДИН,
кандидат педагогических
наук, г. Пермь

ОБ АВТОРСТВЕ «СЛОВА»

Памяти А.М.Домнина

24 октября 2018 года исполнилось 90 лет со дня рождения поэта, прозаика Алексея Михайловича Домнина.

Будучи выпускником историко-филологического факультета, он увлёкся изучением «Слова о полку Игореве», знаменитого памятника древнерусской литературы. Алексей Михайлович предложил свой вариант стихотворного переложения «Слова», которое напечатал в 1978 году в книжке «Тропы предков» (и на которую ниже будут сделаны ссылки). Он же описал открытие, озарившее его отца, Михаила Константиновича об авторе «Слова».

...Озарение отцу пришло ночью, и он, разбудив сына (Алексея), торопливо, иногда сбивчиво, рассказал о своём открытии. Изложить свою версию в печати Михаил не успел. И уже после смерти отца, Алексей Михайлович, отдавая дань отцу, подробно изложил его версию, подкреплённую своими знаниями. Приведённые ниже доводы хорошо показывают глубину изучения «Слова» Михаилом Константиновичем и Алексеем Михайловичем.

По версии Михаила Домнина, автором «Слова» является Святослав, князь Рьльский. Основными доводами для этого могут быть:

1. Святослав — участник похода и он хорошо знает его особенности. При этом Святослав явно не главное лицо, что следует из фразы «А мы же, дружина, жаждем веселия». То есть, автор относил себя к дружине (с. 155).

2. Святослав был прямым и старшим потомком Олега Гориславича (с. 156)

и мог претендовать на более высокий трон, как и его отец, бывшим князем в Чернигове и претендовавшем на Киевский престол (с. 156).

3. Святослав, как наследник, имел Изборник своего деда. В Изборнике имелась переписанная статья Хоровоска «Об образах», где рассматривали художественные средства: 1) аллегория; 2) метафора; 3) 10) лихоречье... В «Слове», действительно много использовано из указанных художественных средств. Следовательно, Святослав, мог быть автором «Слова».

4. Когда Игорь предложил уходить с дружинниками, то Святослав ответил, что кони притомились и не выдержат быстрых переходов. И ещё: «Если сами побегим, а чёрных людей оставим, то от бога нам будет грех». Его поддержал Всеволод (с. 155, 156). В этом акте Святослав проявил совесть, и, как совестливый человек, он в «Слове» осуждает распри. Святослав был молод, и поэтому был особенно чувствителен к происходящему, и как все молодые мог критиковать действия старших. (В момент похода ему было 19 лет.) «Слово» — это крик души молодого Святослава (с. 154).

5. Святослав не упоминается при сборе войск, не упоминается и при завершении «Слова»: «Слава Игорю Святославичу, буй-тур Всеволоду, Владимиру Игоревичу!» Следовательно, «Слово» написал Святослав Ольгович: не мог же совестливый и скромный Святослав славить самого себя.

Но насколько серьёзны эти доводы? Рассмотрим по пунктам.

1. «А мы же, дружина, жаждем веселия». То есть, по мнению Михаила, автор «Слова» относил себя к дружине. Следовательно, он не Игорь. Но, может, имелось в виду не «мы же, дружина», а «моя же дружина». А Жуковский трактует её следующим образом: «А наша дружина гладна веселием». У Лихачёва эта строка «А мы уже, дружина, жадни веселия». То есть, утолили жажду веселия. Истинный смысл в том, что поражению Игоря радуются половцы и готы. А фраза же «А мы уже, дружина, жадни веселия» написана с иронией и горечью. Её смысл в том, что

хотели победы и испить воды из Дона, а получилось, что потерпели поражение и не пришлось испить из Дона и утолить жажду веселия. То есть, «А мы уже напились веселья».

Вполне вероятно, что данная фраза принадлежит боярам, с которыми вел беседу Святослав Киевский. Бояре, как бы соперживая Святославу, сетуют, что их дружины оказались не у дел и не участвовали в боях.

Поэтому, считать, что это фраза «А мы уже, дружина, жадни веселия» принадлежит Святославу Рьльскому — большая натяжка.

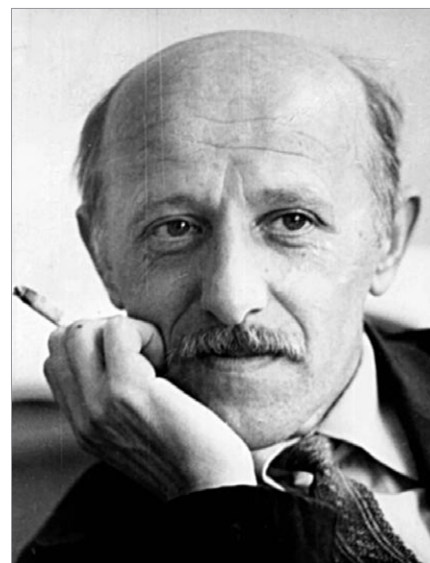
К тому же Святослав не был прямым и старшим потомком Олега Гориславича (с. 156) и его отец не княжил в Чернигове и не претендовал на Киевский престол. Михаил Константинович здесь перепутал Олега Святославича, князя Черниговского, с Олегом Святославичем (Гориславичем), внуком Ярослава Мудрого. (Перепутать было очень легко.)

2. Михаил посчитал, что власть передаётся по старшинству в семье, то есть от отца к старшему сыну и т.д. На самом деле власть передавалась по старшинству в роду, то есть от брата к другому старшему брату и т.д. Такой порядок, установленный Ярославом Мудрым и привёл к многочисленным распрям. Дело в том, что после смерти всех братьев было неясно чей сын должен править: старший сын старшего брата из умерших братьев-князей или старший сын среди всех сыновей от всех князей.

Таким образом, второй довод не является доводом в пользу авторства Святослава Ольговича.

3. Михаил считает, что владение «Изборником» является доводом в пользу своей версии. Однако владение Святославом Рьльским «Изборником» — факт не доказанный. Наоборот, княжеская библиотека могла находиться в Чернигове, а не в Рьльске.

4. Михаил посчитал, что так произведение мог написать только молодой человек. И. Шкляревский, изучающий «Слово» три года, отмечал, что данное произведение мог написать только человек в возрасте.

Алексей Михайлович Домнин
(24.10.1928–12.07.1982)

5. При сборе войск Святослав Рьльский не упоминается. Но и Владимир, сын Игоря, не упоминается. Упоминаются только Всеволод и его дружина из Курска. Дружину из Путивля, где княжил 15-летний Владимир, Игорь вообще считал своей дружиной.

6. И самый главный довод в пользу авторства Святослава Рьльского. Святослав не прославляется, когда остальные князья прославляются в конце произведения, следовательно, он и есть автор.

Однако, данное утверждение можно подвергнуть сомнению. В тексте пишется, что «Игорь полки заворачивает. Жаль бо ему мила брата Всеволода». Почему Игорь заворачивал полки и какие полки?

В комментариях к переводу Жуковского сказано, что здесь отражён решающий эпизод битвы, когда обратились в бегство наёмные отряды черниговских ковуев. Игорь бросился за ними, чтобы вернуть их, но не смог этого сделать. На обратном пути он был схвачен.

Кто же командовал наёмными отрядами ковуев? Михаил Домнин прямо отмечает, что Святослав Рьльский вёл свою дружину и отряды ковуев (с. 156).

Окончание в следующем номере.

■ ЗЕМЛЯ

Ирина ПИРШЕВА,
Литературная студия
«Т.И.Р.», ПКОО «Союз
писателей России»

ТОПОЛЯ

* * *

О, Россия, берёзовый саван!
О, венков твоих клейкая зелень!
Я всё глубже и глубже вырастаю
В эту нищую серую землю.

Ты мою утомлённую душу
Не устанешь качать и баюкать
И не шуткою голову кружишь,
А, как водится, смертною мукой.

Ты тихонько меня обнимала
Перебором задумчивых строчек,
Нежным шёпотом клюквинок алых
И блестящих напрягшихся почек.

Но лишь только, в предчувствии края,
Разольётся мотив забубённый,
Отчего же душа замирает,
Как без матери малый ребёнок?

ТОПОЛЯ

Тополя зеленостволие,
Городские тополя,
Видно, вашими престолами
Как-то держится земля.

Вы листвы упрямой порослью
Бьётесь, радовать спеша,
И расчёсывает волосы
Зазвеневшая душа.

И крапивинки отчаянья
Вдруг становятся малы,
Если на ветру качаются
Ваши светлые стволы!..

■ ВРЕМЯ

Николай ГЛУМОВ,
Союз писателей России,
г. Пермь

УЛИЦА. ГОРОД. РАССВЕТ

* * *

Пустой осенний лес.
Промокшее пространство.
Дырявый край небес.
Златых берёз жеманство.
Какой ещё тебе
Провинциальной жути
Для именин в судьбе,
Для обретения сути
Того, что жизнь прошла
Нелепо и напрасно,
Что скорбные дела
Смерть пресечёт всевластно,
Что крест, что ты влачишь
Сквозь хмурый день осенний,
Сквозь дождь,
сквозь лес,
сквозь тишь
Не приведёт к спасению.

ДРУГИЕ

Пишу. Стараюсь. Сочиняю.
Другую правду прозреваю.
Ведь на меня сквозь строчек ряд
Другие русские глядят.

Другие русские. Другие
Сейчас живут среди бела дня.
К ним дни приходят роковые,
Кровавый бред в себе тая.

К ним дни приходят роковые.
А мой, скажу, не блещет стих.
Но русский стих — кусок России.
Сейчас такой России штрих.

Печальный штрих. Кому он нужен?
А пристаёт ко мне и к ним...
И слаб, и грязен, и недужен,
А дорог именно таким...

СТРАХ И ТРЕПЕТ

Выходишь на прогулку
В три четверти второго.
Бредёшь по переулку,
И вдруг встречаешь Слово.

Всего одно лишь Слово
И этот скучный город —
И понимаешь снова,
Что ты уже не молод.

И понимаешь снова,
Привычно стиснув зубы,
Подвластный силе Слова,
Что жизнь пошла на убыль.

(Как будто бы скрижали
Из ветхого из цикла,
Из иудейской дали
Перед тобой возникли).

Всего лишь скучный город,
Всего одно лишь Слово,
А в сердце — страх и холод
И трепет нездоровый.

* * *

Содрогаясь под плетью дождей,
Содрогаясь под плетью ветров,
Снова носит в утробе своей
Русь своих непокорных сынов.

Нам бы только до родов дожить,
Ну а там уж наступит пора,
О которой не сможем забыть
И не сможем уснуть до утра.

Вот она, моя бедная Русь,
То на троне, то снова с сумой,
Но судить я её не берусь
Оттого, что и сам я такой.

Потому тех и жду я сынов,
Содрогаясь под плетью дождей,
Весь во власти пророческих снов
О великой России своей.

* * *

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.*
Александр Блок

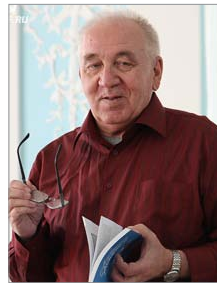
Улица. Город. Рассвет.
Зрелище, полное скуки.
Пиво в бутылке. Пакет.
Существования муки.

Нету вокруг никого,
Кто бы почувствовал остро
Созданный для одного
Существования остров.

Скорбно плетёшься сквозь свой
Полупроснувшийся город,
Всей отвергая душой
Существования холод.

■ РОДИНА

Николай ПОЛОТЯНКО,
Союз писателей России/
СССР, г. Ульяновск

СТРЕМЛЕНИЕ ЮНОСТИ

* * *

Не кончены с прошлым расчёты,
И вся моя жизнь предо мной.
Далёкие омские годы
Припомнились: как молодой
На встречу спешу я с друзьями,
И мыслей полна голова.
Я слушать и спорить часами
Готов был о том, что едва
Тогда понимал, и слова,
Как семечки, щёлкал пустые,
И спорил о чём-то пустом.
Не знали ни я, ни Россия,
Что ждёт нас, куда мы идём.
...Не знали, но верили слепо
В грядущее счастье, ведь мы
Пробили ракетами небо,
И сами восстали из тьмы.
За нами стояла Победа,
Нас ждал впереди Коммунизм ...
Как пошло мы предали это
Стремление юности ввысь!

* * *

Шиповник от мороза слаще стал.
Искрится иней — время ледостава.
Шуга шуршит, сгибает краснотал;
Как облако, дымится переправа.

Паром закуржевел, накренился, скрипит.
Тяжёлое весло оледенело.
И чёрный бык на палубе сопит,
В тугой ноздре железо побелело.

Старик паромщик смотрит на закат.
Розовощёкий, с белой бородою,
Он в туюске шиповник для внучат
Везёт домой последнюю водою.

■ КОМАНДИРОВКА

Я УЗНАЛ ТЕБЯ, КУДЫМКАР!

Выступить на окружном семинаре «Медод-ззапетассэз» («Первые всходы») в Этнокультурном центре Кудымкара 20 сентября посчастливилось пермским писателям Алексею Мальцеву и Леониду Копко.

Радужие и тепло коллег, коми-пермяцких писателей Елены Коньшиной и Василия Кольчурина, филологов, организаторов, и самих ребят — победителей выше-названного конкурса, довелось почувствовать в самом прямом смысле этого слова. Неподдельный интерес, горячие аплодисменты, огонь в глазах...

Леонид Николаевич рассказал о том, как рождались его первые книги, где находил сюжеты, как воплощал потом задуманное на бумаге. «От простого к сложному» — именно так называлось выступление пермского детского писателя.

Стихотворные выступления Алексея Васильевича чередовались с песнями на его стихи в исполнении известных российских композиторов, шансонье. Во время звучания песен на экране транслировались видеоролики.

Потом был «круглый стол» с неудобными вопросами... Как выяснилось, и коми-пермяцких коллег по перу, и школьников интересует буквально все: от искусства

написания сценария к сериалам до песенного творчества.

Об угощении — отдельный разговор. Где, к примеру, еще пермские писатели могли попробовать пироги с пистиками?

В заключение писатель Василий Кольчурин предложил свои услуги в качестве экскурсовода, показав достопримечательные места Кудымкара. Не сфотографироваться возле памятника Кудым Ошу было невозможно...

Экспромт, ридившийся на коми-пермяцкой земле:

*Город спрятался за дымкой,
На себя едва похож...
Я узнал тебя, Кудымкар!
Где тут витязь Кудым Ошу?*

Алексей МАЛЬЦЕВ,
член Союза писателей России, г. Пермь

КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — КОПЕНГАГЕН

Михаил ДАВИДОВ,
Член Союза писателей России,
г. Пермь

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОПЕНГАГЕН (Путевые заметки)

В 2018 году мне довелось совершить поездку в столицу Дании Копенгаген, для участия в Европейском конгрессе урологов, куда я был избран как один из делегатов от России. Но сейчас речь не о нём.

Глубоко врезались мне в память замечательные слова, сказанные однажды председателем Пермского отделения Союза писателей России, литературным критиком и поэтом Владимиром Викторовичем Якушевым: «Писатель не имеет права замыкаться в узком мире своих произведений, своего творчества. Он должен занимать активную жизненную позицию, участвовать в общественной жизни, путешествовать, непрерывно познавать окружающий мир и людей». Поэтому поездку на научный конгресс я использовал и для знакомства с литературным Копенгагеном и его удивительно интересными жителями.

Город с населением в 1,3 млн человек расположен настолько компактно, что его, в отличие от Перми и многих крупных российских городов, можно свободно обойти пешком. По крайней мере, все центральные районы Копенгагена. Но датчане предпочитают велосипед. И стар, и млад — все на велосипедах. Весь город опутан сетью широких велосипедных дорожек, по которым непрерывно проносятся люди, группами и поодиноч-

Рис. 1. Памятник великому сказочнику Гансу Христиану Андерсену в Копенгагене

Рис. 2. Вход в музей Ганса Христиана Андерсена. Здесь и далее — фото М. Давидова

ке. Они ездят на «железных конях» на работу, в магазин, поликлинику, кинотеатр, в гости, на свидание. Часть велосипедов имеет люльку, и мамы с удовольствием возят по улицам города маленьких детей. Перед зданием правительства я насчитал более 400 велосипедов и только 6 автомобилей! Там министрам не зазорно приехать на службу на двухколесном железном коне! От любви датчан к велосипеду и пробок на дорогах нет.

Метро построено в 2002 году и поэтому сверхсовременно и целиком автоматизировано. Круглосуточное. Особое удовольствие прокатиться в метро ночью. Машинистов в поездах нет, поэтому я с интересом сажусь в первый вагон и смотрел, как «неуправляемый» поезд плавно и бесшумно самостоятельно несётся по рельсам. Необычное зрелище!

В Копенгагене — культ Ганса Христиана Андерсена (1805–1875). Здесь всё напоминает вам о сказочнике: всюду его бюсты и памятники, а также картины и панно на сюжеты его произведений. Книжные магазины завалены детскими книгами с его сказками, иллюстрированными удивительно красивыми картинками, чудесно изданными, дешёвыми. Книжки на датском, немецком,

шведском, английском, итальянском языках, попадаются экземпляры на русском.

С утра до вечера наблюдается столпотворение детей у датского филиала музея Рипли «Хотите верить, хотите нет», который размещён в здании Палас-отеля, удивляя расписными позолоченными балкончиками и гордо смотря на туристов и прохожих своей огромной башней, которая ненамного ниже колокольни самой Ратуши.

Перед Палас-отелем красуется памятник «Играющие на лурах»: бронзовые викинги держат в руках луры — старинные датские духовые инструменты, издающие чарующие, торжественно-ликующие звуки. По легенде, именно луры когда-нибудь разбудят спящего мистическим сном в подземелье замка Кронборг Хольгера Датского, если отечество снова будет в опасности. Пробудится великий богатырь Хольгер, которому в Дании посвящены поэмы, оперы, стихи и полотна, и сразу, как писал Ганс Христиан Андерсен, «ударит мечом так, что гром раздается по всему свету». Кстати, именно Андерсен начал в своих произведениях впервые утверждать, что проснувшийся Хольгер отогнал от Дании армии Наполеона.

В состав музея Рипли входит самостоятельная экспозиция «Музей Г. Х. Андерсена» с отдельным входом. Здесь представлен жизненный путь великого сказочника, собраны его личные вещи, фотографии, рукописи и прижизненные издания сказок, которые принесли мировую славу писателю: «Огниво», «Гадкий утёнок», «Дюймовочка», «Дикие лебеди», «Русалочка», «Стойкий оловянный солдатик». Эти и другие сказки Андерсена осуждают эгоизм, корысть, общественное неравенство, побуждают читателей учиться добру и совершать в жизни только хорошие поступки.

Смотрю на издание «Нового платя короля» и чувствую, как остро Андерсен высмеивал и презирал самодовольство «сильных мира сего», которые в действительности были ничтожествами. Такие, как М. С. Горбачёв, разваливший СССР, или, скажем, Никита Белых, над невежеством которого в школе смеялся весь класс, а он неожиданно и непонятно каким образом в 26 лет стал депутатом и человеком с огромным состоянием, но в дальнейшем из-за бездарности развалил экономику целой области, преуспев лишь в коррупции.

В музее Андерсена я узнал много интересного: оказывается, он, помимо сказок, писал хорошие стихи, пьесы и даже романы. Поучительна его автобиография «Сказка моей жизни».

На другой стороне от ратуши установлен памятник Г. Х. Андерсену, прожившему в Копенгагене полвека. Великий сказочник сидит, держа в руках массивную трость и полураскрытую книгу, и смотрит из-под огромной шляпы на всех добрым взглядом. Меня поразила величина его полуметровых башмаков, между которыми я удобно устроился, чтобы отдохнуть и «переварить» увиденное в музеях Андерсена и Рипли.

Продолжение следует.

ДОСТОЯНИЕ

Валерий ВЯТКИН,
член Союза писателей
России, г. Пермь

ЗАПАДНИК С РУССКОЙ ДУШОЙ

9 ноября (28 октября по старому стилю) исполнилось 200 лет со дня рождения Ивана Тургенева — великого русского писателя и гуманиста.

Во что же верил Иван Сергеевич? Можно догадываться, что кредо свое он раскрыл устами Созонта Потугина из романа «Дым»: я верю в цивилизацию, «и другой веры у меня нет и не будет». Писатель желал своей родине усвоения лучшего из европейской цивилизации.

<...> Есть в произведениях Тургенева впечатляющие описания богослужений. Сказанным в «Дворянском гнезде» должен быть доволен тот, кто «воцерковлен»: «Чинно стоявший народ... согласное пение, запах ладана, длинные косые лучи от окон, самая темнота стен и сводов — всё говорило его сердцу», то есть сердцу Лаврецкого, героя романа. Описание обедни в «Нови» тоже не обходится без ярких нюансов: отмечено и благовоние цветов, и то, что «приятно царил ладан». Писатель будто приглашал своего читателя в храм. Изысканный, тонкий лирик, Тургенев умел восхищаться и церковным искусством. Где ещё найдешь проникновенные строки о храме, «разубранном, как невеста» («Накануне») и многом другом, что вводит в волнение неравнодушного?

Без обращений к религиозной сфере жизни русского общества Тургенев никак не мог обойтись. Французский писатель и биограф Тургенева Андре Моруа нашел, что, изображая дворянский быт, русский прозаик регулярно упоминал и «икону в изголовье» и «закапанный воском ковер» на полу. Хотя большинство представителей дворянства стояло далеко за «церковной оградой».

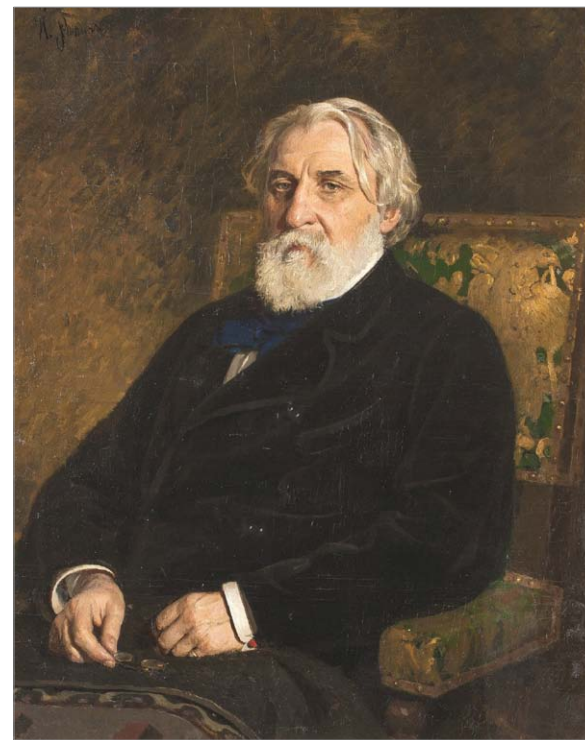
И в самом деле, Тургенев не умалял роль православия в России.

Среди героев Тургенева заметны не только утонченные девушки и юноши с прогрессивными взглядами, но и представители православного духовенства. Дворяне чаще всего от них дистанцировались: дальше передней не пускали. Распосядившись о рюмке водки, о визитере обычно забывали. Барственно-надменно, а то и презрительно относились к священникам. Тургенев сам признавался, что «его ужасно тяготит присутствие русского священника» (Исторический вестник / ИВ/. 1883. Ноябрь. С. 391). В открытую им в своем поместье школу заставили принять местное духовное лицо, и писателя это возмущало: несколько иными ображал он преподавателей.

Но в творчестве Тургенева вовсе не развенчивал духовенство, хотя по отношению к таким персонажам не обходилось без иронической нотки. Вот священник Алексей из «Отцов и детей». Приглашенный в гости к Базаровым, он показал себя и курящим, и любителем карточной игры. Но, выпив две рюмки, от третьей отказался. Отнюдь не шаржированный образ. А вот иерей из романа «Новь»: «Отец Киприан, священник самой почтенной наружности... произнес проповедь весьма поучительную... выказал некоторую ученость, однако вспотел же сильно!» Наконец, «батюшка» из повести «Степной король Лир»: «чувствуя скорый конец трапезы», он обычно спешил как следует наесться, находясь в гостях. Но, зная о бедности тогдашнего сельского священника, читатель не должен осуждать и этого «пастыря».

Особый разговор — отношение к монашеству. Первым печатным трудом Тургенева стал отзыв на книгу Андрея Муравьева «Путешествие по святым местам русским». Опубликованный в 1836 году, когда писателю было около восемнадцати, отзыв включал такие строки: «С живым удовольствием внимаем автору, когда он плывет через Ладожское озеро... при духовном пении кормчего инока...» (ЖМНП. 1836. Т. XI. Кн. 8. Отд. IV. С. 410). Критического взгляда на иночество в отзыве нет ни тени.

Нет филиппик в адрес монашества и в его беллетристике. «Торопливо-смирненной» назвал он походку монахини, коей стала Лиза из «Дворянского гнезда». Да и сам уход в монастырь одной из лучших героинь Тургенева свидетельствует о благосклонности писателя к монашеской стезе.

И. С. Тургенев. Портрет работы И. Е. Репина, 1874

Однако с годами писатель менял взгляд на чернецов. Старец Зосима из «Братьев Карамазовых» Достоевского не принимался Тургеневым всерьёз, даже претил ему. Мемуарист Евгений Гаршин утверждал, что Тургенев относился к монахам с «добродушным скептицизмом» (ИВ. 1883. Ноябрь. С. 391). Но это, конечно, сдержанная оценка. Ведь доходило до того, что он рассказывал про монахов анекдоты, которые не всегда проникнуты добродушием.

Сон-кошмар героини романа «Накануне» тоже опровергает «добродушный скептицизм»: «...это Соловецкий монастырь: там много, много маленьких тесных келий... там душно, тесно...» Тургенев не стеснялся здесь краски.

Окончание в следующем номере.

По материалам сайта
www.ng.ru/bogoslovie/2018-11-06/15_453_turgenev.html

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН. Интервью

За чередой рутинных забот мы не думаем о том, что в мире продолжается война. Она ведётся не только за цену на сталь, газ и нефть, излучину реки, морскую прибрежную полосу. Всё серьёзное. Объект — суверенитет и целостность России. Корни посягательств уходят в глубины веков, отдельные лежат на поверхности, но подаются под соусом «демократии». На вооружении недружественных сил всё — от проб новейшего оружия, усилий по внедрению агентуры до попыток «поправить» нашу историю. И снова выходит на бой наш русский воин. Нередко выходит один на один с бандитом, с террористом...

Многим пермякам знакомо имя Геннадия Николаевича Зайцева. Кто-то узнаёт человека по фотографии, но за фамилией и образом скрыта история жизни Героя. Да-да, речь идёт о Герое Советского Союза мирного послевоенного периода развития Родины. Впрочем, выдержки из интервью раскроют детали жизнедеятельности человека, прежде скрытой от широкой огласки. (Интервью готовилось в период июль–сентябрь 2017 года).

— **Геннадий Николаевич, расскажите о детстве-юности. Кто был авторитетом для Вас в семье? Когда пошли учиться в школу?**

— Родился я в простой семье. Авторитетом для меня всегда оставалась мама, Анна Петровна Зайцева, в девичестве Кузнецова. Поднимала нас, детишек, отдавая все силы, здоровье. Большой помощи от меня, конечно, не было, но помогал, как это велось в народе в ту пору, с малолетства. Соседка по улице Вера Георгиевна Шумихина позднее так вспоминала: «Я привыкла тебя видеть с брёвнышком на плече. Таким ты и остался в моей памяти». 26 июня 1941 года моего отца, как старшего лейтенанта запаса, призвали в действующую Красную Армию, а осенью этого же года я пошёл в первый класс Ляминской школы, которая располагалась на берегу реки: была она двухэтажная, деревянная. Сейчас того здания уже нет. Хорошо помню свою первую учительницу — Екатерину Васильевну Ершову. От наших учителей да от суровой реальности того времени: голод и холод — мы познавали действительность. Детства, можно сказать, у нас и не было. В школу ходил в чистенькой одежде, но латанной-перелатанной. Экзамены в седьмом классе пошёл сдавать босиком, обуви в семье не хватало.

В 1948 году я окончил семь классов упомянутой школы и хотел поступать в Камское речное пароходство. Заболела мама, после войны в семью не вернулся отец, и пришлось мне устраиваться на Ляминский домостроительный комби-

нат учеником электрика. Затем перешёл на завод Термолит, где мне со временем была присвоена высшая квалификация по профессии — восьмой разряд. Обеспечивая семью, не сторонился общественных нагрузок: являлся членом профсоюзного комитета, секретарём комсомольской организации завода. Работал на предприятии до 1953 года, а в указанный год меня призвали на службу в армию. Так и закончилась моя юность, начались армейские будни.

— **Читателю интересно будет прочесть о том, как Вы приняли армию, как армия приняла Вас.**

— В годы моей молодости служить считалось почётным делом. Надо сказать, девчонки тогда плохо относились к тем, кто не служил: вроде как парень был в их глазах больным. А мы были уверены, армия готовит к серьёзной жизни, к будущим трудностям и шли служить без колебаний. Призвали меня в отдельный полк спецназначения Управления коменданта Московского Кремля (ныне Президентский полк). Присягу мы приняли 5 декабря 1953 года. Стрелок, затем командир отделения. В июле 1956 года вступил в члены Коммунистической партии, а осенью можно было увольняться и ехать домой. Это я собрался сделать. В этом же году председатель КГБ, генерал армии Иван Александрович Серов, подписал приказ о введении в войсках старшинской службы, и командир роты предложил мне остаться на сверхсрочную. Я ни в какую: поеду домой! Тогда меня вызвал парторг 2-го батальона майор Вагин: «Вы, Зайцев, когда в партию вступали, обещали Родине служить. Так почему сейчас отказываетесь?» Пришлось согласиться остаться на сверхсрочную. Окончил в кремлёвской ШРМ — Школа Рабочей Молодёжи — 8, 9 и 10-й классы. Получил я аттестат и задумался, что дальше. А за меня уже всё решили. Вызвали в 1958 году в кадры и предложили служить в Отдельном офицерском батальоне (ООБ) в Кремле, сотрудники которого несли службу на особо ответственных постах.

— **Поговорим о Группе «Альфа». Когда она была создана и как судьба привела Вас в это подразделение?**

— Группа «Альфа» была образована в июле 1974 года. За год до этого, в июле 1973-го, произошёл захват самолёта Як-40. В целом операция по освобождению заложников завершилась успешно, но слабые места в подготовке выявились. Импровизацию, которая имела место при штурме самолёта во Внуково-2, руководство КГБ посчитало чреватой последствиями и решило больше не допускать. Насущным стал вопрос создания подразделения специального назначения. В этом же году в июле начальнику 7-го Управления КГБ СССР М. М. Милютину была поставлена задача сформировать боевую группу для противодействия угонщикам самолётов. Группа после

создания переходила в прямое подчинение Ю. В. Андропову. 29 июля 1974 года Председателем КГБ СССР был подписан приказ № 0039 «ОВ» о создании Группы «А» со штатом тридцать человек.

Юрий Владимирович сразу предупредил, что руководителя Группы подберёт сам. Первым командиром стал Виталий Дмитриевич Бубенин, пограничник, получивший звание Героя Советского Союза за отражение провокаций со стороны китайцев на острове Даманский. В подразделение набирали сотрудников госбезопасности, имевших выслугу не менее двух лет, крепких физически, умеющих быстро анализировать обстановку. В ноябре 1977 года начальник 7-го Управления КГБ СССР генерал А. Д. Бесчастнов вызвал меня на беседу и предложил возглавить Группу «А». Поначалу я отказался, но через неделю дал согласие. 10 ноября вышел соответствующий приказ Председателя КГБ СССР, в котором отмечалось, что штат Группы увеличен до пятидесяти шести человек, а подразделение преобразовано в отдел. Я провёл ротацию личного состава. В дальнейшем пришлось восполнять коллектив, поскольку при штурме дворца Амина в 1979 году Группа понесла потери. Число сотрудников подразделения увеличилось до ста человек.

— **Расскажите о Вашей первой боевой операции, в которой Вы принимали участие. Когда это было, в каком качестве Вы участвовали?**

— 28 марта 1979 года в 14.30 второй секретарь посольства США в Москве Р. Прингл завёл в здание посольства гражданина, который не представился, но заявил, что если его не отправят на учёбу в Штаты, то он взорвёт посольство. От имени посла о данном происшествии был сделан звонок в протокольный отдел МИД, и сразу же был проинформирован Ю. В. Андропов. Начальник 7-го Управления А. Д. Бесчастнов дал мне указание выдвинуться с сотрудниками Группы «А» к посольству и вступить в контакт с лицом, угрожавшим взрывом. Мне была поставлена задача уговорить «взрывника» отказаться от задуманного. Второй вариант решения проблемы — обезвредить его нейтрализацией.

Мы выехали. Там уже находился временный поверенный МИДа, посла не было. Я прямо заявил, что возможно придётся применять оружие на территории иностранного посольства, на что МИДовец ответил: «Даю такое разрешение». Я отправился в помещение консульского отдела. Террорист сразу продемонстрировал мне СВУ, которое представляло из себя достаточно сложную комбинацию, кольцо от которой он держал в руке. Приказал мне предъявить документы, которых у меня, естественно, не оказалось, поскольку по легенде я, как второй секретарь консульского отдела МИДа, зашёл на иностранную территорию. Мужчина мне поверил. Затем он приказал снять пальто, пиджак, вывернуть карманы. Он прямо заявил, что если ему что-то покажется подозрительным, то он взорвёт себя и меня. Указательный палец его правой руки постоянно находился на спусковой тяге. Общались мы с этим «взрывником», запретившим приближаться к нему, более двух часов. Одновременно решали, как быть с загранпаспортом. Я пообещал, что выйду на улицу, доложу руководителям вопрос по оформлению паспорта на имя Власенко Юрия Михайловича, 1951 года рождения, и вернусь. Человек очень нервничал. Тогда подумалось, что в таком взвинченном состоянии он вполне может дернуть за спусковую тягу взрывчатки.

Дважды я выходил из здания посольства и дважды возвращался обратно. В конечном итоге все переговоры с террористом ни к чему не привели. Когда он остался в помещении в одиночестве, в него выстрелил наш снайпер. Власенко был ранен, но тут же привёл в действие

СВУ. Не сдетонировала пикриновая кислота, которую, как выяснилось при разборе операции, Власенко полтора месяца до совершения акции держал в дупле дерева. Кислота отсырела. Однако от взрыва пороха сам он сильно пострадал и в машине «скорой помощи» умер. Из операции мы извлекли свои уроки, что пригодилось в дальнейшем.

— **Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 декабря 1986 года Вам было присвоено звание Герой Советского Союза. Высокое звание стало итогом многолетней работы или присвоено за конкретную операцию?**

— И за то, и за другое. К 1986 году за плечами у меня и моих боевых товарищей уже было немалое число проведённых операций. В декабре 1986 года мне позвонил заместитель начальника отдела кадров 7-го Управления и попросил подготовить фотографии двух размеров. На мой вопрос: зачем, последовал ответ: на удостоверение. Я удивился: «У меня есть удостоверение», на что услышал: «Такого ещё нет». 19 декабря я был приглашён к Председателю КГБ СССР В. М. Чебрикову, который и вручил мне Золотую Звезду и орден Ленина в присутствии членов Коллегии. Я ответил Председателю, как подобает в таких случаях: «Служу Советскому Союзу!» Вечер провёл в кругу семьи и близких друзей.

— **Можете ли Вы сказать, что Группа «Альфа» в 1993 году предотвратила в России новую гражданскую войну?**

— Евгений Максимович Примаков написал вступление к моей книге «Альфа — моя судьба»: «Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Николаевич Зайцев честен перед своим читателем. На мой взгляд, помимо других достоинств книги, это главная заслуга автора. Честь и честность дали генералу Г. Н. Зайцеву и его товарищам по „Альфе“ и „Вымпелу“ моральное право, оказавшись в горячем октябре 1993-го, своими взвешенными действиями не допустить гражданской войны в России».

Б. Н. Ельцин был разочарован, когда сотрудникам Группы «А» и Группы «В» удалось вывести из Белого дома Р. И. Хасбулатова, А. В. Руцкого и многих других живыми и невредимыми. У нас был выбор, и, несмотря на провокации, стрельбу по нам снайпера с крыши здания Белого дома, мы выбрали переговоры с восставшими и сумели убедить их обойтись без кровопролития. Для силового развития событий возможности у нас были, но и по сегодняшний день становится не по себе, когда представляю, сколько крови могло пролиться не только в Москве, но и по стране в целом. Весной 1995 года был подписан приказ о моём увольнении.

— **Вы — счастливый человек?**

— В чём-то, можно сказать, счастливый. Не каждому выпадает судьба оказаться на острие противостояния с яростью и агрессией и остаться при этом живым. Не стоит забывать, несколько десятков сотрудников нашего подразделения погибли. Они выполнили свой долг до конца, и были удостоены наград посмертно. Родина оценила мой вклад, присвоив мне звание Героя Советского Союза и воинское звание «генерал-майор». Сегодня радуюсь тёплой семейной обстановке, душа в душу живём с супругой Зоей Ильиничной. Я благодарен ей, что она всегда поддерживала меня, не задавала вопросов, на которые я не всегда мог ей ответить. Уезжал в годы службы в командировки и знал, меня дома ждут. От этого спокойнее на сердце, а значит, и думаешь только о деле — ясно и чётко работает голова. Семья, дом играют в судьбе военного человека огромную роль.

Герой Советского Союза Геннадий Николаевич Зайцев и Алексей Дубровин

Алексей ДУБРОВИН

Союз писателей России, подполковник запаса,
г. Пермь

■ ПОСЛАНИЕ ДРУГА

Карим ХАЙДАР,
член Союза писателей
Таджикистана,
г. Душанбе

Заведующий русским отделом редакции информационных программ «ТВ Таджикистан» Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан. Автор поэтических сборников «Голоса предков», «Дыхание любви», «Город за холмом», «Голос народной совести», «Любовь огнепоклонника» и «Гиссарская баллада», публицистических книг «Через всю жизнь» и «Военный комиссар».

РОССИЯ — ДУША ЗЕМЛИ

Ты во Вселенной яркая звезда,
Твои мне снятся города.
Люблю я сказки древней старины,
И песни милой и родной страны.
Люблю я гладь твоих широких рек
И хвойный аромат, и белый снег,
Морозный день, сосновый лес густой,
Народ твой благородный и простой.
Пленяют сердце русские просторы:
Луга, пруды, озёра, косягоры,
Твой золотой осенний листопад,
Калина красная, вишнёвый сад.
Вот мчится тройка вдоль по мостовой,
Мы вновь, Россия, встретились с тобой.
И кудри русые твои целую я,
Россия — ты любимая моя!
И пусть пути метели замели,
Россия — ты душа и свет земли.
Я чувствую тепло твоих ланит, Россия!
Пусть тебя Господь хранит!

КРЫМСКИЙ МОСТ —
СИМВОЛ ЕДИНЕНИЯ!

Наш Крымский мост,
ты — символ единения!
Для россиян ты яркий солнца луч,
Родного дома — Крыма — возрождение,
Свободы, счастья и прогресса ключ.
Агатые волны манят взоры.
Ликуй, ликуй,
родной Российский Крым!
Ликуйте цвета изумруда горы,
Ликуй мост Керченский,
ликуй наш Крым!
Святое дело — возводить мосты,
Соединяя судьбы, города.
В России все сбываются мечты,
Здесь чудо-мост как путеводная звезда.
Жемчужный Крым поэтами воспет,
Здесь золотится россыпью песок.
На побережье наступил рассвет,
Крым — новой жизни и добра исток!

РОССИЯ — СЕРДЦЕ ПЛАНЕТЫ!

В честь Дня России!

Свободный, независимый народ!
Здесь «млад и стар» великий патриот.
Россия — сердце и душа планеты!
Я не встречал такой страны на свете!
Честь, справедливость,
мудрость — это ты!
Сбываются здесь смелые мечты.
Добро спешишь ты делать
всем землянам,
И помогаешь ты в беде всем странам.
Россия — хлебосольный щедрый дом.
С тобой не страшен жизни шторм.
Ты сеешь свет и разгоняешь мглу,
Великую Россию — я люблю!
Люблю российское великодушие,
И солидарность, и единомыслие.
Путь верный к истине — ориентир!
В России, пусть царит,
лишь только мир!

■ КОМАНДИРОВКА: ПЕРМЬ — МОСКВА

Заметки с XV съезда
Союза писателей России

ЗА «ОСТРОВК РУССКОСТИ»

Окончание. Начало в газете № 3 (29), 2018.

Я подумал: либералы напрасно долдонят нам о скудности нарядов у советских людей в прошлом, а что же они не осуждают нынешнюю одежду россиян, которая тоже, за исключением элитных тусовщиков, не блещет! О том либералы помалкивают, зная, в какую нищету власть ввергла всех. Тот же Ибрагимов, бывая в Китае, узнал о существующей там Ассоциации литераторов, имеющей писателей 1-й, 2-й и 3-й категорий. Он сначала рассмеялся, но, выведая, как они живут, сколько получают, порадовался за них. Писатель 1-й категории получает в Китае, как наш академик РАН — 100 тысяч рублей. «А мы, — восклицает Кант Хазинатович, — нашим всю жизнь и на пенсию не можем заработать!» Впрочем, писателей денежно поддерживают и в Украине, а в России не могут. Или не хотят?

Справедливо возмущался и башкирский писатель Ямил Мустафин по поводу отсутствия на Съезде представителя от главы государства. Он возмущается и тем, что прежний министр культуры Швыдкой, подвизавшийся теперь на телевидении, заявлял: Пушкин устарел безвозвратно. Значит, и русский литературный язык, развитый поэтом, отжил своё?! А писатель Ерофеев пишет: «Русских надо бить палкой, русских надо расстреливать. Куда это годится?!» Почему власть, игнорируя все права писателей, не привлекает к ответственности таких русофобов! Вот какой «аппендикс» в аппарате чиновников вырезать бы для оздоровления общества!

Об отношении государства к писателям взвешенно говорил Александр Проханов. Он напомнил о том, как в 1991 году падала красная держава. Тогда из Москвы убежали танки Язова, гэбисты смотрели из своих окон, как подвешивали их лидера Дзержинского на тресе, а партийцев, этих вельможных секретарей парторганизаций, которые учили нас бороться, жертвовать собой, любить Родину, смыло, как дымом. Все разошлись, кроме писателей. Проханов помнит ту страшную ночь, когда он с друзьями забаррикадировался в писательском дворце и давал с ними отпор тем, кто хотел их оттуда выкурить. А выгнать писателей из законного дома Лужков прислал prefecta Александра Музыкантского. Вместе с prefectом на них вёл свою рать либеральную Евгений Евтушенко, уехавший вскоре жить в Америку.

Наши писатели до сих пор отстаивают свой дом. Они и в ходе его ремонта теснятся в комнатухе, дабы в их отсутствие здание не захватили рейдеры.

По словам Проханова, тогда, в 1991 году, государство не просто от нас отказалось, оно ополчилось на нас. Ведь оно, государство, назвало русских писателей фашистами. Проханов помнит, как его с писателями, приехавшими в Нижний Новгород, отказался принять губернатор Немцов — великий либерал, заявив, что он не хочет с фашистами встречаться.

— Государство, — сказал Проханов, — должно вернуться к писателям. Первое, что оно должно сделать, — обеспечить (насиленно, может быть), принудить губернаторов содержать писательские организации. Оно должно внести эту бюджетную строку, которая раньше бывала.

Поучительны были выступления и других делегатов, в частности, Алексея Берегового (Ростов), Василия Дворцова (Москва), адыгейца Исхака Машбаша... Исхак Машбаш, выросший, по его словам, из кафтана русской

литературы, шестьдесят лет тому назад стоял у истоков создания Союза писателей России, и вот уже 56 лет возглавляет свою писательскую организацию.

Ныне впервые за два десятилетия мы избирали нового руководителя Союза. Свою кандидатуру заранее выдвинул Станислав Куняев — редактор журнала «Наш современник». Выдвинул с условием, что его первым заместителем должен быть поэт Иван Переверзин, стоящий во главе Международного Литфонда, к которому у писателей большие претензии. От него они не получили ни копейки даже на проведение Съезда. Было ясно: Союзом будет управлять не талантливый 85-летний Куняев, а Переверзин, и — по старинке. Однако кое-кто сомневался и в способности команды Николая Иванова сделать прорыв. Так, Владимир Толстой, праправнук великого писателя, советник Президента РФ по культуре, сказал:

— Я вчера на пленуме говорил, что нынешний Съезд может стать историческим, может стать переломным. А может стать просто очередным. И так как я чувствую, что к тому всё идёт, мне очень жаль...

И чтобы пошло, «как надо», советник Президента ратовал за избрание Сергея Шаргунова, чья кандидатура неожиданно для всех всплыла за два дня до Съезда. Мы убеждены, говорил Владимир Ильич, что надели решительные шаги по обновлению Союза, по его активному взаимодействию с Правительством, Госдумой, Советом Федерации, главами регионов, из которых мы прибыли. И Администрация Президента хочет сотрудничать с адекватным современным Союзом. «Пожалуйста, — убеждал Толстой, — не упустите этот шанс, и я буду с вами всегда». Похоже, шёл торг: избере́те Шаргунова — будем дружить.

В зале раздалась реплика: кумовство разводите! (Сергей Шаргунов приходится Толстому зятем). Да и методы воздействия на Иванова демократией не пахли. В Администрации Президента ему настойчиво советовали быть замом Шаргунова.

На Съезде за депутата Госдумы агитировал, сняв своё выдвижение, Куняев. Станислав Юрьевич, умалая заслуги Иванова, назвал его писателем «средней руки», хотя вручал ему премии. За Шаргунова ратовали и Проханов, и Лиханов...

Делегаты, обсуждая кандидатуру Сергея Шаргунова, ссылались на его загруженность в Госдуме и молодость. Вадим Терёхин (Калуга) сказал, что сначала ему бы покомандовать взводом, а потом уже огромной армией.

И вот — голосование. Открыто. Чему противились, ещё при обсуждении вопроса, отдельные писатели.

Смотрю — Игорь Тюленев голосует за Сергея Шаргунова. Я ничего не имею против депутата Госдумы. Мы с ним перед голосованием сфотографировались на память и хорошо поговорили, но свой голос я отдал за Николая Иванова. Почему? У него, талантливого и мужественного человека, большой жизненный и организаторский опыт. Он, отстранённый в своё время министром обороны Грачёвым от руководства военным журналом, добровольно, не претендуя ни на какую должность, замещал Ганичева и, будучи в курсе всех писательских дел, хорошо подготовил к работе Съезд и успешно провёл его.

Итоги выборов таковы: из 160 голосовавших делегатов за Иванова отдано 132 голоса, за Шаргунова — 28.

Сергея Александровича ввели в состав Правления Союза писателей России. Николай Иванов предложил избрать его своим первым замом, чем лишний раз подтвердил свою порядочность. Он сделал сильный ход. Если за пять лет Шаргунов, готовый работать в Союзе в любом качестве, проявит себя с лучшей стороны, то Николай Фёдорович сам уступит ему место. Пересилила, по-моему, мудрость съезда.

Первым секретарём Союза писателей России вновь избран Геннадий Викторович Иванов, тёзка Николая Фёдоровича по фамилии.

Почётным председателем правления Союза намечались избрать Валерия Ганичева, чей авторитет неоспорим. Это был его последний Съезд. Выступая на нём, Валерий Николаевич, сидя уже в коляске, сказал, что сивку укатывают крутые горки, но надеялся ещё поработать с нами. Увы, не так давно его не стало. Когда-то Валерий Ганичев подарил мне свою книгу с надписью: «Русскому от русского о русском». Эти слова многое о нём, патриоте, проявлявшем истинную заботу о каждом из нас, говорят.

Об уроке, полученном на Съезде, наша коллега Сэде Вермишева так сказала:

— Если общество будет также единодушно и нравственно, как это проделали писатели-делегаты 15-го Съезда, то возможны перемены и в стране и уход от курса, ведущего в пропасть.

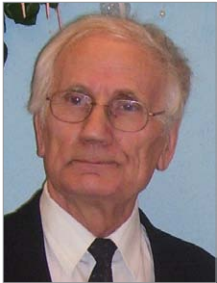
И дай Бог, чтобы это поняли либералы, рвущиеся задушить «островок русскости».

Иван ГУРИН, делегат XV Съезда Союза писателей России

Фото с сайта «Ассоциация писателей Урала»

■ ВРЕМЯ

Владимир ПАНТЕЛЕЕВ,
ШКО «Союз писателей
России», г. Пермь

ВСЁ ИЗМЕНИЛОСЬ

РАЗМЫШЛЕНИЯ
НА ТЕПЛОХОДЕ
«АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ»

С вокзала, одолев ступенек сорок,
Оставив на «Фадееве» друзей,
Попал я в Ярославль —
прекрасный город,
Как будто в замечательный музей.

А наши же беспечные потомки,
Не ценящие предков и родни,
Оставили, лишь, жалкие осколки
От старой, от купеческой Перми.

Да и сейчас во всем не знаем меры
И СНИПы, ГОСТы в сейфах схоронив,
Строители возводят «Гуливеров»,
Дома от солнца наши заслонив.

Или ещё: на аэродром дорога.
И здесь оставил след свой криминал:
«Родили» кривоногого уродца.
А «роды», ведь, чиновник принимал?!

Да, много можно привести примеров,
И за такое раньше бы — под суд!
Спросить за это надо с бракоделов!
Но жулики своих не выдают.

«Спецы» должны быть всюду, а «деляги»
Не видят и не ценят ни фиги.
Ведь, правят много лет в Перми варяги,
И это наша общая беда.

ГЛЯДЯ НА ГОРОД
С ТЕПЛОХОДА
«АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ»

То Нижний Новгород, то Горький,
Но чехарде никто не рад.
Назвать еще чиновник бойкий
Захочет, даже, — Путинград.

Такие новые порядки!
Уж наломали много дров!
Меняют всюду, как перчатки
Названия улиц, городов.

Вернуть былое невозможно.
Пора историю ценить.
Переписать ее несложно,
Но никому не изменить.

■ РОДИНА

Карина ИБРАГИМОВА,
гг. Москва – Пермь

СЕНТЯБРЬСКИЕ СТИХИ

1.
Я училась всему: понемногу, помногу? — впустую,
ибо время меня не грызёт, не тревожит, не лечит;
это, может, и к лучшему. Так, подъезжая к столице,
я смотрю на рябину и рыжие мхи у дороги,
колоски и шиповник. Других я названий не знаю.
Мне хватает и тех, что могу удержать на мгновенье —
как горячие угли, как снежные искры в ладонях! —
ведь случайное слово всегда будет проще и ближе,
чем плетенье словес. Безопасней не думать, не помнить,
не привязывать встречи к домам, а тоску — к переулкам,
и, в какой-нибудь книге знакомое выискивая имя,
в тот же миг разучиться читать на родном языке.

2.
*Pereattristitia,
Pereantdolores!*
О жизнь моя, как ты мне незнакома!
Зову тебя, горя и грохоча:
мне нужен щит для радостного звона,
но ради Бога, не давай мечта!
Вступи со мной под гибнущие своды,
в девятый круг (туда доедет лифт),
где ждут семиотические коды
и на шкафах пылятся Дант и Свифт.
Как глупо приходить со старой мерой
и ею мерить новые пути:
ты прав был, Гераклит! Но я не верю,
что в эту реку дважды не войти.

3.
К передвиженью по карте
нужен особый талант;
верхняя полка плацкарта,
снова я твой арестант.
Едем, качаемся в дрёме,
тычемся в ком простыней,
чтобы услышать сквозь гомон
грёзу свободы своей.
Полка с Вселенной мне узки,
но, растирая виски,
жажду вкусить среднерусской
средневековой тоски!
Ой, то не вечер для юных,
чёрная шапка в снегу..
К чёрту колёса фортуны,
слышать о них не могу!
Стуком их ровным и рьяным
полнятся наши края:
здравствуй, Кармина Бурана,
милая песня моя.
Так всё отныне и будет
во времена перемен:
путь в никуда ниоткуда —
и растворенье во тьме.

■ ЛИТЕРАТУРНЫЙ С.П.РОСС

НОВОСТИ АПЛ

В 2018 году серия «Антология пермской литературы» заметно «выросла» — на три новых книги.

• *Том 24* — Нина Бойко. **Песня на болоте.** Рассказы, очерки.

Сборник коротких рассказов с неповторимыми сюжетами, неожиданными эпизодами, характерными персонажами, в которых современный читатель, можно сказать, не сомневается.

Новеллы характеризуют происходящие в современном российском обществе изменения, которые не могут не менять людей. Дурная кипень наглости или бездушные, которые, впрочем, и всегда были, но которые проявляются со страшной силой в новых обстоятельствах, ничего не могут сделать с изначальной добротой человека.

Разрозненные картины обыденности при всём горестном, что есть, складываются с бесконечным терпением в надежду и любовь.

• *Том 25* — Елена Долгова. **Предсказатели.** Роман.

Книга, написанная в жанре «реалистичного фэнтези», входит в цикл «Гёсония» (первая книга — «Центурион», вторая — «Мастер миража»). Перед нами предстаёт высокотехнологичный мир. Герои, наделённые необычными сверхспособностями, очень близки читателю своими вполне реальными желаниями и чувствами, понятиями добра и зла, мучительным выбором правильных приоритетов и ценностей.

События, которые разворачиваются в книге, захватывают с первых строк. Манера повествования растворяет грань между реальностью и выдумкой. Мистический сюжет непредсказуем, он держит в напряжении до самого конца. Так ли всё просто с предсказаниями? Как на будущее влияет то, что мы совершаем в данный момент? Очень сложно осуждать героев за те или иные пропуски, так похожие на наши. Так трудно определиться с решением как поступить правильно, как сделать выбор между благополучием здесь и сейчас или возможным светлым будущим.

Героев романа ведёт вперёд вера в то, что никогда не поздно измениться в лучшую сторону и всё зависит только от тебя самого.

• *Том 26* — Олег Черняк. **Голос парящей души.** Рассказы.

Новая книга Олега Черняка полна героями, которые в какие-то моменты (иногда случайные, иногда исключительные) своей судьбы задаются вопросами о значении своей жизни, её оценке в координатах нематериальных ценностей. Они задумываются над своим существованием, они раскрывают нам тайный мир самоощущений, они экзистенциально открытвенны. В этой книге, как и в предыдущих, охватывается широкий круг тем: человека и

Родины, истории и человека, взросления и ответственности, счастья и долга...

В произведениях Олега Черняка есть многое, что может увлечь читателя: парадоксальность сюжетов, юмор, реалистичность и иррациональная сторона жизни героев, притча, горе, обретенное счастье — но за всем этим раскрываются глубоко личные причины жить так, а не иначе.

«Антология пермской литературы» в уходящем году отметила свой пятилетний юбилей. Для книжной серии, особенно в наше время стремительных перемен, — это значительное достижение. Поздравляем и авторов, и читателей с выходом книг. Желаем авторам творческого вдохновения, читателям — удовольствия от прочтения, издательству — процветания и новых трудовых успехов!

■ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ГРАЖДАНСКИЙ СТИХ

Здравствуйте,
газета «Пермский писатель»!
Я в восторге от стихотворения
«РЕЧНОЙ ВОКЗАЛ», особенно от
предпоследнего четверостишья.
Так их! Молодец поэт!
Только за одно это стихотворение
Тюленеву надо памятник в
Перми поставить.
Когда будет возможность, передайте ему, что в далёкой Америке
есть простые пермские люди,

которые гордятся, что есть на пермской земле такие настоящие граждане, как Тюленев, которые поднимают свой голос в защиту наших ценностей и морали. Мы очень надеемся, что его услышат как можно больше людей.
Надо у речного вокзала поставить пионеров и раздавать проходящим и входящим людям это стихотворение.

*Evgeni TCHEREPANOV,
Хьюстон, США*

■ ПОГРАНИЧНАЯ НОСТАЛГИЯ

ПЕРМЯК СЪЕЗДИЛ В РОДНОЙ ПОГРАНОТЯД

В августе 2018 года пермский ветеран-пограничник Николай Молокотин совершил поездку в Кыргызстан, в город Нарын, где в молодости служил на границе в Нарынском пограничном отряде. А на днях в «Союз пограничников Прикамья» и в газету «Пермский писатель» пришла статья о его поездке. Прислала её газета «Чегарада», что по-кыргызски означает «На границе». Из заметки:
«Мы очень рады были побывать в Нарыне. У нас было замечательное путешествие. Особая благодарность командованию и личному

составу управления ГПС КР по Нарынской области. Знаете, мы здесь себя чувствовали как дома, настолько искренне и радостно нас встречали», — рассказал Николай Молокотин.
Приехав в Бишкек, пермяки посетили команду Боевой славы пограничного ведомства, где оставили тёплые пожелания своим коллегам из Кыргызстана».

С удовольствием благодарим автора публикации Г. Борубасву, газету «Чегарада» (г. Бишкек, Кыргызстан).

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР — В. В. Якушев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
А. Г. Гребнев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Верстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.
E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 4 (30), 2018 г.
Подписано в печать 05.12.2018. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Заказ № 0516. Тираж 1000 экз. Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА», 614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.

Газета распространяется бесплатно.